ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Научное обозрение

ЭТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: СВЕТСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ

Светлана Борисовна КОЗЛОВА

кандидат экономических наук,
Префектура Южного административного округа г. Москвы (Управление экономики и перспективного развития),
Москва, Российская Федерация
sbkozlova@yandex.ru

История статьи:
Принята 17.10.2016
Принята в доработанном виде 31.10.2016
Одобрена 14.11.2016

УДК 330.162
JEL: D63, E24, I39, N30

Ключевые слова:
экономический материализм, христианская этика, институционализм, свобода, достоинство личности

Аннотация

Предмет. Статья посвящена вопросу взаимосвязи духовно-нравственного обоснования экономики с базовыми потребностями хозяйствующих субъектов.

Цели. Выявить основные противоречия светских и религиозных моральных факторов в экономике. Определить условия интеграции экономической и христианской морали.

Методология. Основными методами исследования являются исторический метод, анализ и сравнение.

Результаты. Выявлены особенности этических воззрений на хозяйствование с позиций экономического материализма и христианской философии. Представлена нравственная оценка труда, собственности, богатства, бедности, неравенства и прочих экономических явлений, предлагаемая экономической и религиозной этикой. Определены препятствия этизации экономики во взаимосвязи с преобладанием ценностей определенного уровня. Рассмотрены некоторые возможности реализации моральных принципов в экономике. Предложено рассматривать духовно-нравственные ценности в качестве интегрирующих для действия специфических экономических и христианских моральных норм в хозяйственной среде.

Выводы. Преодоление противоречий в нравственных основаниях хозяйствования в меньшей степени является приоритетом самой хозяйственной системы, которой присущи сведение большинства жизненных вопросов к экономическим интересам, утилитаризм, манипулятивное поведение. Ключевая роль в этом принадлежит самосознанию индивидуума. Понимание хозяйства как явления духовной жизни связано с особым значением личности: с сохранением ее достоинства (внутренней ценности) и утверждением ее возможности влиять на экономические события не только с точки зрения получения материальной выгоды, но и в качестве морального субъекта, способного совершить позитивный волевой акт против безнравственных явлений. Достоинство личности рассматривается как связующий элемент двух этических направлений, поскольку экономические действия, мотивированные ценностью высшего порядка, становятся в большей степени нравственно желательными, играют созидательную роль в формировании социальной природы человека.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Функционирование мирового хозяйства, характеризующегося в основном рыночными отношениями, сопряжено с противоречиями относительно принципов, методов и результатов экономической деятельности. Современную экономику упрекают в алчной погоне за прибылью, неумеренном потреблении природных ресурсов, безработице, обнищании населения, неравном распределении доходов и т.д. Источник данных проблем следует искать не столько в форме организации хозяйственных отношений, сколько в нравственных основаниях действий экономических субъектов, ценностных ориентирах общества.

Философская, социологическая, экономическая, богословская мысль неоднократно затрагивала вопрос о взаимосвязи разносторонних явлений хозяйствования с этикой. При этом экономисты и социологи в основном уделяют внимание влиянию светских этических норм, имеющих корни в античной философии, прежде всего в трудах Аристотеля, связывавшего предмет экономики с человеческими целями в соотношении с достатком и благополучием. Соответственно, ряд философов и богословов склоняются к обоснованию экономики религиозной, в том числе христианской моралью. И те и другие взгляды наталкиваются на противодействие принципов и потребностей капиталистической системы. Особенно в секуляризированном хозяйстве затруднено восприятие религиозной морали. Отчасти распространению христианского обоснования экономики препятствует то, что в этой религии нет подробного свода предписаний для общественной деятельности, включая ее хозяйственную сторону, в отличие, например, от мусульманского Шариата или иудейской Галахи. В то же время подлинное действие христианской морали может проявляться через глубокое личностное преобразование на

основе веры, а не через восприятие ее как правил поведения и наставлений, противоречащих порой материалистическим принципам экономики. Кроме того, разделение церкви и государства, господство светской идеологии, политическое противодействие межэтническим и межрелигиозным несогласиям становятся факторами принадлежности религиозной этики к специфической теории или же локальной практической ее реализации. Есть и иные причины. О них подробнее будет сказано далее.

Поскольку моральные принципы способствуют повышению самосознания и ответственности личности в хозяйственной практике, этика не может восприниматься как антагонизм экономике даже в столь противоречивых социальных условиях. Важным вопросом при этом становится принятие определенной иерархии ценностей. Религиозное мировоззрение в данном отношении способствует преломлению ценностных установок через призму духовного основания экономических феноменов.

Особенности этического обоснования экономики

Начальный замысел хозяйствования определялся борьбой человека за жизнь с враждебными силами природы в целях обеспечения своей защиты, овладения этими силами, дабы «сделаться их хозяином» [1, 2]. Со временем хозяйственный вопрос превратился из личностно-ориентированного в охватывающий все общественные сферы и интересы. Человеческое мироощущение характеризуется как обостренная экономическая рефлексия, напряженная работа хозяйственного самосознания, когда вопросы экономического бытия заняли в мысли и чувстве одно из первых мест. Теперь общество рассматривается как капиталистическая цивилизация [3], и его главной составляющей является homo oeconomicus.

Отражение в общественном сознании хозяйственных процессов как основы бытия сформировало особое философское обоснование экономической науки – экономический материализм. Соответственно, теоретические разработки по вопросу экономической этики (А. Смит, В. Зомбарт, М. Вебер, К. Хоман, Ф. Бломэ-Дрез), выстраиваемые в рамках экономического материализма, сводятся к наделению экономических субъектов ролью участников производственных, товарных, денежно-кредитных отношений, движимых исключительно желанием обретения материальной выгоды. Такое мировоззрение, казалось бы, находится в онтологическом отрыве от религиозных ценностей. Тем не менее воззрения ряда религиозных философов можно представить как расширительное толкование экономического материализма. Например, С. Булгаков в труде «Философия хозяйства» не отрицает его, но упрекает в догматизме (детерминизме), то есть предопределенности чисто экономическими потребностями (технологии, средства производства и т.п.), и предлагает соединить экономический материализм с мистическим и религиозным мировоззрением. Точка зрения автора сводится к признанию человека и человечества трансцендентальным субъектом хозяйства, носителем хозяйственной функции. Духовным содержанием хозяйственной деятельности является задача воссоздания и хозяйствования человека как сына Божьего в творениях своего Отца [1]. Помимо трудов С. Булгакова христианские этические воззрения содержатся в философских работах В. Соловьева, Н. Бердяева, а также в социальном учении церкви, в том числе Римско-католической. Последнее представлено папскими энцикликами и официальными документами – конституциями и декретами по социально-экономическим вопросам, смысл которых раскрывается через утверждение «призванного служения» человека (апостольства). Кроме того, светские идеи необходимости этизации экономической деятельности развиты в исследованиях экономистов, социологов, философов (А. Чупров, Дж. Кейнс, Дж. Стиглиц, П. Козловски, В. Канке).

Неоднозначность нравственного обоснования хозяйствования обусловлена различиями между светской и религиозной моралью. Самым очевидным различием является устремленность разума и воли. Приоритет духовного начала в христианской этике в высшей степени нацеливает на исполнение нравственного долга. Наибольшее значение придается воле, направленной к добру. Экономическая этика, отражающая тенденции светского, рационалистического общества, апеллирует к силам и свойствам человека и его разума. Из этого главного различия вытекают следующие.

Объекты моральных норм и ответственность. Экономическая этика не обращена к конкретной личности или хозяйствующему субъекту, но ориентирована на институциональное регулирование экономики (создание рамочных условий деятельности). Более того, она должна сохранять нейтралитет в отношении воспитания совести индивидуума [4]. Данный подход

опирается на идею А. Смита, отделявшего нравственно желательную цель экономики – всеобщее благосостояние, как предпосылку свободы для всех от мотивов действий хозяйствующих субъектов: «Не от благосклонности мясника, пивовара или булочника мы ожидаем то, что нам требуется для еды, а от того, что они соблюдают свои собственные интересы»[1]. Основные причины «обезличивания» экономической этики заключаются в следующем. Во-первых, смена экономической формации. Традиционное общество характеризовалось более тесными связями и иерархией между его членами (семья, род, монархическое государство), что способствовало большей индивидуальной ответственности за соблюдение нравственных норм, и в то же время порождало общественные противоречия, поскольку индивиду было трудно поставить себя вне этих связей. В современных обществах демократический режим, а также сильно возросшая численность населения приводят к анонимности, ослаблению личного контакта членов общества. Эти изменения усиливаются в условиях институционализма. Целью институционального регулирования является защита интересов социальных групп, в том числе экономических прав промышленников и предпринимателей, работников, а также представление этих интересов в правительственных кругах. Нравственным основанием институтов является преодоление насилия и несправедливости, вызванных нарушением гражданских прав и свобод. Однако их интенциональный характер (основанный на человеческих целях) [5] создает почву для компромиссного функционирования за счет преференций (оппортунизма), лоббизма. Во-вторых, разделение труда, автоматизация большинства этапов производственного цикла, наличие множества посредников в экономических связях сводят на нет индивидуальный вклад в дело общего благосостояния. Поэтому затруднительно наделить человека или предприятие ответственностью за общий результат. Также не следует упускать из виду тотальное использование методов естественных наук в экономике, в частности математических анализа и моделирования. Как подчеркивает С. Ивашковский, обнаружение экономистами-математиками сходства рыночных взаимосвязей с процессами, имеющими место в физических системах, оставляет «за бортом» живого человека и его реальные социальные связи [3].

[1] Классика экономической мысли: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2000. С. 87.

В свою очередь христианская этика, обращенная прежде всего к личности, ее разуму, чувствам, внутреннему миру и индивидуальной деятельности, предполагает и личную ответственность. При этом ответственность рассматривается не столько как действие системы санкций, применяемых за невыполнение неких условий, но как «ответ на призыв Бога», то есть безусловное принятие морального основания жизни. Христианская мораль настаивает на том, что искушение, побуждающее человека совершать поступки против нравственности, не принуждает его свободу до такой степени, чтобы она перестала действовать. Зло совершается, если есть согласие человека, и при этом же условии оно преодолеваемо. В связи с этим субъект может повлиять на развитие экономических событий. Поэтому размывание роли и ответственности личности в хозяйстве противоестественно, так как личность есть сила разумно-познающая и нравственно-действующая, в противном случае общество состояло бы из «нравственных нулей».

Свобода. Оправдание целесообразности институционального регулирования заключается в содействии принципу свободы прав граждан, а также в добровольном признании субъектами установленных правил по аналогии с «дилеммой заключенного» (моделью из математической теории игр), где «судья» блокирует возможность возникновения между «заключенными» соглашения, направленного к собственной выгоде вопреки их компромиссной. Таким образом, экономическая свобода в институциональной среде представляет собой рациональный выбор субъектов, направленный на удовлетворение их потребностей, одновременно учитывающий ограничения, необходимые для содействия развитию других. При этом каждый субъект остается индифферентен к ценностной сущности добра и зла.

Свобода в трактовке христианской этики наделяется особым смыслом – предопределенностью Богом. Она предстает как дар интеллектуальной открытости к распознанию добра и зла [6], а также подразумевает наличие свободной воли у индивида, то есть способности желать определенных действий и совершать их в соответствии с нравственным выбором. Нравственный смысл свободных человеческих действий в экономике состоит в сочетании свободы и необходимости, но не как морального компромисса, а как волевого акта под напором объекта, внешних условий [1].

Автономия экономической этики обусловлена следованием хозяйственной системой собственной закономерности, рациональности для достижения наивысшей производительности и эффективности распределения ресурсов. Регулирование экономических отношений осуществляется на основе закономерностей, установленных в ходе производства, распределения, обмена и потребления, а также с учетом интересов хозяйствующих субъектов и права. Таким образом, специфичность оснований экономической деятельности делает ее морально независимой. Хотя следовало бы признать экономическую этику гетерономной, поскольку ее нравственные основания сводятся к социальным феноменам (утилитарным расчетам, обогащению, «повиновению» финансовому авторитету, поиску наслаждения и личного счастья в потреблении и т.п.).

Автономия в этическом христианском учении означает не независимость от моральных норм (светских или религиозных) и следование рациональным целям, а человеческую способность своим разумом воспринимать моральные принципы независимо от источника сведений о них (независимо от того, открыты ли они субъектом самостоятельно, либо почерпнуты извне).

Данные различия отображаются в осмыслении экономических явлений – труда, капитала, собственности, бедности, неравенства технического прогресса. Разумеется, раскрыть полноту их этической оценки в рамках статьи невозможно, поэтому выделим лишь немногие аспекты, указывающие на несводимость экономических явлений только к материальному толкованию.

Труд является способом совершенствования личности (возрастание мастерства, интеллектуального потенциала), управления природными силами, важнейшим экономическим ресурсом, необходимым для воспроизводства товаров и услуг. Нравственные проблемы в трудовых отношениях, как правило, связаны с нанесением ущерба достоинству, физическому и психологическому состоянию личности в результате экономической потребности других субъектов получить результаты труда с минимальными временными и денежными издержками. Это в разное время находило отражение в эксплуатации детского труда, нерегулируемых времени и интенсивности труда, невыплате заработной платы, дискриминации ряда специалистов по роду занятий и возрасту, противоправной занятости в наркоторговле, подпольной торговле оружием, людьми и т.д. Регулирующая роль нравственности в отношении труда проявляется в необходимости воспитания в человеке трудолюбия, разумного распоряжения результатами труда. Призыв к развитию подобных качеств усматривается в религиозных источниках, в частности, в евангельских притчах (напр.: Евангелие от Матфея 20:1-15; 25:14-29).

Однако этические границы трудовой деятельности человека расширяются по мере усмотрения в ней духовного основания: рост производительности, овладение стихийными силами природы являются необходимым условием преодоления нужды, бедности и голода, поскольку через хозяйствование осуществляется миссия царственного призвания человека в природе [7]. Смысл духовности труда заключается в том, что трудом человек поддерживает свою жизнь и жизнь своих близких, объединяется со своими собратьями и служит им, обеспечивая право на достойное существование себе и ближним. Основными условиями, при которых отношения в области материального труда становятся нравственными, С. Булгаков называет следующие принципы:

– не обособлять область экономической деятельности, не утверждать ее как самостоятельную (не ставить Маммона на место Бога);

– жалеть труждающихся и обремененных (обеспечение материальными средствами к достойному существованию как требование человеколюбия);

– не злоупотреблять природными ресурсами, не истощать и не разрушать землю [1].

Богатство, деньги, стяжательство и скупость. Стремление каждого к собственной выгоде, к умножению личного богатства служит важнейшим побудительным мотивом человеческой деятельности. Более того, трезвый денежный расчет ведет в итоге к развитию производства и прогрессу в обществе. Когда человек преследует выгоду, он часто более деятелен и лучше служит интересам общества. Богатство в различных его формах – сырьевых ресурсах, недвижимости, деньгах, ценных бумагах призвано прежде всего быть гарантией безопасности общества в целом и отдельных индивидов в частности. Это защита от бедствий, от непредвиденных ситуаций (войны, социально-экономические кризисы, болезни), от социально-культурной изоляции, то есть

невозможности, например, оплачивать образование из-за низкого достатка, посещать места культуры и отдыха.

В условиях замены натурального обмена товарно-денежными отношениями деньги стали незаменимой частью хозяйственных процессов и одновременно измерением богатства. По своему изначальному смыслу деньги наряду с иным имуществом нравственно нейтральны. Однако из абстракции обмена они стали самостоятельной ценностью, целью, к которой стремятся прежде всего [8]. Нематериальные ценности, нравственные идеалы утрачивают влияние в «денежной» картине мира, что подвергалось критике еще в античности («хрематистика» по Аристотелю). В личностном аспекте материальное благополучие открывает новые возможности в приумножении благ, но препятствует внутренней свободе, что подчеркивает христианская мораль, призывая отказаться от стяжательства и сребролюбия, делиться имуществом с бедными (напр.: Евангелие от Матфея 6:19-21; 19:21,23; от Луки 3:11; 12:33).

Значительные перспективы в умножении капитала в современной экономике предоставляют финансовые рынки, невзирая на риск утраты (иногда мгновенной) большей части состояния в виду асимметричности информации, необходимой для принятия инвестиционных решений. Азарт, порождаемый гонкой за увеличением капитала на финансовых рынках, ставит экономических субъектов в финансовую зависимость от стяжательства зачастую в ущерб созиданию и социальной ответственности. Финансовые институты и международные финансовые организации призваны содействовать экономическому развитию государств, организаций, частных лиц. Одновременно они порождают склонность к возможности заработать (иногда на основе спекулятивных операций) гораздо больше объективно затраченного труда. Возникает экономическое идолопоклонство [9], то есть зависимость от социально-экономических и политических структур, технологий, порождаемая представлением о возможности с их помощью достичь совершенства, счастья.

Желание обогащения становится необходимостью в условиях основной движущей силы рынка – конкуренции. Конечно, невозможно игнорировать отражение в конкуренции свойств зрелого хозяйства. Высокие прибыли служат сигналами для потенциальных участников рынка к выходу на рынок, благодаря чему будет улучшаться предложение, стимулироваться инновации, они служат также отдельным инвесторам для покрытия потерь (страховыми резервами), но при этом не способствуют выполнению моральных требований [4]. Данная позиция хотя и свидетельствует о влиянии состязаний хозяйствующих субъектов на согласование частного и общественного интересов, но остается равнодушна к факту господства исключительно утилитарных отношений.

Собственность. Исторически отношения собственности были обусловлены борьбой человека со стихийными силами природы (выживанием) и связаны с отношениями власти и подчинения. Фактором, обостряющим собственнические интересы, всегда являлась ограниченность ресурсов (объектов собственности).

В материальном мире собственность есть основа производственных отношений. В свою очередь в религиозном контексте собственность наряду с деньгами порабощает человека, делает его несвободным, связывает с земным существованием, «земным отечеством», которое не есть истинно (Послание к Евреям 11:13-16). В то же время связь лица с собственностью одухотворяет его отношение к материальной природе, делает возможной любовь к земле, к дому, к полю и лесу, к конкретному дереву, около которого сидели предки [7]. Особенно это актуально в отношении частной собственности. Например, Фома Аквинский обосновывал частное владение тем, что человек заботливее добывает то, что предназначено для него одного, нежели общее для многих; наличие собственности способствует мирному существованию, ссоры возникают чаще среди тех, кто владеет чем-то сообща и нераздельно [10].

Помимо решения экономических проблем собственность воздействует на психологию, повышая чувство защищенности, самоуважения и идентификации в обществе, формируя образец личности, отсутствие которого делает невозможным любовь к самому себе. Превращение собственности в орудие корысти, наживы и угнетения ближних разрушает ее духовное основание.

Неравенство, бедность (нужда). Неравенство проявляется в разных сферах, начиная от географически обусловленной среды обитания, заканчивая социально-экономическим и культурным развитием. В хозяйственной среде

неравенство проявлено в источниках доходов, имуществе, расхождении интересов работодателей и работников, отраслевых преимуществах, ресурсном обеспечении и др.

Гарантирование в социальных государствах человеку и гражданину права на жизнь, труд, охрану здоровья, частную собственность, образование, а также создание равных возможностей для занятий экономической деятельностью вовсе не обеспечивает одинаковых доходов, имущественного положения, привилегий, наличия социально-экономических благ в равном объеме для всех членов общества. Бедность является экономической проблемой большинства стран, в том числе и развитых. По статистике международных организаций общее количество бедных составляет в мире 2,5–3 млрд чел. (около 30% населения), из них живущих в чрезвычайной бедности – 1–1,2 млрд чел. Наличие бедности, резкой дифференциации доходов населения приводит к социальной неустойчивости, отсутствию выраженных стимулов к профессиональному росту, значительной степени криминогенности. Безнравственность бедности обусловлена порождением униженного положения человека, осложненного возникновением чувств зависти и ненависти, тягой к социальным конфликтам, маргинализмом.

В определенном смысле неравенство в экономике является нормальным условием ее развития. Основным стимулом неравенства является конкуренция. Достижение некоего уровня развития временно. За этим состоянием последует спад или рост. Появление на этом фоне бедных, безработных, разорившихся предприятий, падение покупательской способности «естественно», ибо цикличность (рост/кризис) является способом существования рынка. Поэтому задача устранения неравенства и бедности не является первостепенной для экономики. Что касается морали, в том числе религиозной, то при всей неоднозначности ее функции в этом вопросе можно утверждать, что она содействует ограничению в стремлениях к избытку преходящих благ и смирению со скромным в материальном плане существованием, а также стимулирует личность и общество к соблюдению естественного закона. Понятие естественного закона в христианстве соотносится не с позитивным законом (правом), не с физической природой человека, а со специфическими свойствами разума распознавать добро и зло вообще и в конкретных обстоятельствах, а также свойством стремиться к совершению положительных действий.

Технический прогресс. Хозяйство не может развиваться без достижений в области техники и технологий. Отрицать технический прогресс во имя более отсталых форм хозяйства бессмысленно. Несмотря на это, одним из аспектов развития техники и технологий является следующий парадокс. Желание властвовать над материальной природой, усиливаемое верой в возможность насладиться преимуществами технологий, не расплачиваясь при этом за них лишениями, влечет своеобразную форму рабства у материальной жизни [7]. То есть освобождение приводит к зависимости:

- от человеческих целей. С точки зрения христианской этики эмансипация человека от природных сил и общественно-политических структур без опоры на Бога (свобода ради свободы) противоречит полному смыслу свободы, ибо приводит к варианту, когда ценности и цели, добро и зло зависят только от человека;
- от результатов прогресса. Достижения прогресса стали важнейшей экономической ценностью и вызывают у людей растущие потребности в комфорте и удовольствии, а у хозяйствующих субъектов – очередные затраты на научные разработки, инвестиции в развитие отраслей хозяйствования (машино- и роботостроение, разработку информационных технологий, космическую промышленность, производство медицинской техники и др.), возрастание спроса и расходов на высокотехнологичную продукцию.

Таким образом, возникают психологическая, финансовая, производственная, политическая формы зависимости от плодов научно-технического прогресса.

Препятствия воплощению морали в экономике

Основные препятствия для реализации как светских, так и религиозных этических принципов связаны с ценностным аспектом, а именно: предпочтением ценностей определенного уровня и соответствующей мотивацией экономической деятельности. Здесь необходимо сделать оговорку относительно того, что экономические ценности в системе человеческих и общественных ценностей должны занимать служебный порядок по сравнению, например, с духовно-нравственными[2]. Однако обыденное восприятие ценностей – это не теоретическое созерцание, а реакция,

[2] В иерархии ценностей, последние будут тем выше, чем менее они зависимы от пространства и времени, менее делимы и имеют большую способность доставлять глубокое удовлетворение.

возникающая из интересов и потребностей человека [4], чем и обусловлены приоритеты современной ментальности, основанной на конкуренции. В то же время подчиненное положение экономических ценностей указывает на недопустимость «произвола» в процессе их получения, ибо аморальными средствами невозможно добиться нравственных целей.

Рассуждая об ограничениях этизации хозяйственной деятельности в ценностном контексте, выделим такие явления, как отрицание ценностей, подмена одних другими, искажение сущности ценностей, попытки утверждения частных нравственных ценностей в качестве довлеющего императива.

В связи с этим первой проблемой является непринятие нравственных христианских норм, то есть отрицание принципов бытия, закрепленных в Откровении, и прежде всего, заповедей («Не укради», «Не пожелай имущества ближнего твоего», «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»). Нарушение Декалога, помимо разрыва особых связей с высшим началом, может являться одновременно нарушением действующих в государстве правовых норм[3], что в свою очередь ослабляет светские принципы ведения хозяйства. Отрицание нравственных принципов ведет к отрицанию собственной человеческой жизни, ибо всякое разумное существо приходит к осознанию своей зависимости от чего-то невидимого, неведомого [2]. Вопрос лишь в том, имеет ли смысл то, от чего зависит человек, или нет. И если нет, то существование человека, как зависящего от бессмыслицы, также бессмысленно, и не приходится в таком случае говорить о разумно-нравственных принципах, содержащихся в заповедях.

Вторая проблема связана с мотивацией предпочтения благ и принятием экономических решений. Она находится одновременно в психологической (поведенческой) и ценностной плоскости. Исследователи поведенческой экономической теории (Дж. Акерлоф, Р. Шиллер, Д. Канеман, А. Тверски, Н. Талеб) в оценке функционирования хозяйства значимую роль отводят иррациональному (основанному на чувствах[4], эмоциях) поведению экономических субъектов, препятствующему принятию рациональных решений, порождающему денежные иллюзии, искажающему понятие справедливости, влекущему необоснованное доверие и податливость господствующим настроениям масс. В этой ситуации в отличие от первой проблемы происходит не отвержение нравственных норм, а принятие иной системы ценностей (более низкого порядка) в качестве доминирующей. Возникает это отчасти в силу применения технологий общественно-политического взаимодействия, отчасти на фоне снижения общего уровня духовности.

В свое время на фоне кризиса перепроизводства возникло «общество потребления», в котором потребительское сознание ориентировано на удовольствие и комфорт, что в свою очередь связано с необходимостью бесконечно расширять область потребления. Современное состояние общества потребления отдельные исследователи (Р. Йенсен) именуют обществом мечты [11], в том числе потому, что неотъемлемой частью экономических отношений должно стать воззвание к эмоциям, чувству господства, особому потребительскому статусу. В итоге отчетливо проявила себя тенденция, определяющая наслаждение в качестве наивысшего блага, цели и начала оправдания моральных норм (гедонизм). Здесь, утверждает Х. Вегас, происходит попытка обусловить познавательное восприятие ценности чувствами или эмоциональными реакциями. Однако эмоциональные состояния не создают ценностей, а только предполагают их (на основе знаний о соответствующем объекте) [6].

Таким образом, следует подчеркнуть, что отрицательное влияние обозначенных явлений на нравственную оценку хозяйствования проявляется в возвышении экономических ценностей, которые являются инструментальными [6, 12, 13], т.е. стоят на службе у более высших, нравственных. Подтверждением этому служит выражение В. Соловьева о том, что корнем зла в экономической сфере является превращение материального интереса из служебного в господствующий [2]. Усиление негативного эффекта происходит из-за осознанного замыкания круга экономических целей: наделения одних свойствами обеспечения удовольствия и счастья для достижения других (капитализации).

Третья проблема, как указано ранее, связана с искажением сущности ценностей. Примером может служить подход в хозяйственной практике к справедливости – одной из главных нравственных добродетелей, постоянной и неизменной воли уважать права всех и каждого. Долгое время главенствовала распределяющая справедливость,

[3] О разнообразии экономических правонарушений и преступлений дает представление административное и уголовное законодательство.

[4] Чувство (в позитивистской теории) иррационально в смысле слепоты, хаоса, отсутствия логики и нормативности.

предполагающая, что вещи между людьми должны быть распределены в соответствии с их достоинствами. Такой подход находил отражение в средневековых западноевропейских воззрениях, признававших, что каждой профессии и роду занятий, возрасту, уровню образования и положению в обществе соответствовали свои нравственные требования [14], что, в частности, отражено в учении Фомы Аквинского о справедливой цене [10]. Однако привязка уровня доходов к уровню сословной иерархии вызывала несогласия менее обеспеченных, что приводило к гражданским войнам и переворотам. Считается, что современные отношения основаны на уравнивающей справедливости (заключается в покрытии ущерба, причиненного одним человеком другому независимо от достоинства обоих).

Смена воззрений, разумеется, не означает искажения сущности рассматриваемого явления. Критическому осмыслению подлежит то, что в «обществе благосостояния» справедливость связана не столько с равным обеспечением членов общества экономическими благами, сколько со свободой выбора возможностей развития личности и хозяйствующих субъектов, так называемое равенство стартовых возможностей. Далее действует конкурентный механизм, корректирующий выбранную возможность. Там, где он не срабатывает, поддерживающую роль играет государство. Справедливость, основанная на равной свободе выбора и доступности благ, в ряде случаев формальна в виду различия исходных преимуществ хозяйствующих субъектов (капитала, имущественной базы, индивидуальных предпринимательских способностей), а также из-за всеобщей склонности к утилитаризму, признающему различие в обладании благами и не пытающемуся определить нравственные границы благосостояния. Отсюда возникает оценка явлений с точки зрения обеспечения пользы или выгоды для субъекта.

Более того, К. Хоман и Ф. Бломэ-Дрез отмечают существование «реконструированного» понятия справедливости в условиях институциональной экономики [4]. Сущность такой «справедливости» – в оценке институциональных правил вышестоящими правилами («метаправилами» или этическими оценками), принимаемыми на основе коллективных соглашений, что позволяет сделать экономические ожидания обоснованными (при полном соответствии правилам). При этом ни один результат, достигаемый в институциональных рамках, не становится измерением справедливости, поскольку теоретики «разумной реконструкции» (Г. Бреннан и Е.М. Бюкенен) опасаются, что неоправданные ожидания разрушат эффективность правил, которые эффективны, потому что существуют. Подобный подход роль нравственной добродетели сводит к узкой функциональной цели, в некоторой степени оправдывающей экономические решения, к мобильной иерархи правил, к адаптивному плану.

Четвертая проблема связана с попыткой внедрения конкретных способов нормативного этического регулирования экономики, включая использование христианской морали. Примером может служить идея самоотречения в экономике. Так, поддержание баланса между потреблением материальных благ и нравственным совершенствованием некоторые ученые (Н. Мэрфи, Дж. Эллис) усматривают в необходимости самоотречения или кенозиса (от греч. Kenosis – пустота). Для определения степени самоотречения они предлагают шкалы экономического и политического поведения. При распределении благ крайними уровнями «шкалы» будут использование благ исключительно в личных целях и жертвование части или всего благосостояния одного субъекта другим [15].

Во-первых, задачей любого государства является защита своих граждан от военных конфликтов и от несанкционированных действий внутренних и внешних экономических субъектов. Для этого обеспечивается финансирование армии и производства вооружения, принимаются меры по регулированию экспортно-импортных операций, проводится внутренняя налоговая и денежно-кредитная политика. Отказ от налогообложения сделает невозможными меры социальной защиты населения. Отказ от регулирования денежной массы в обращении может привести к необоснованной инфляции и, как следствие, к безработице. Использование в экономической политике мер поддержки некоммерческих, в том числе благотворительных организаций и содействие поддержке беднейших слоев населения отражает вполне рационалистические цели государства ввиду тесной связи между бедностью, безработицей и преступностью.

Во-вторых, вопросы мира и вооружения не только являются внутренним делом государств, но и регулируются международными организациями, одной из главных задач которых выступает ограничение распространения и использования ядерного оружия.

В-третьих, если рассмотреть такую функцию государства, как предоставление общественных

благ (безвозмездных услуг и возможностей неограниченному кругу лиц), то вопрос о том, является ли это самоотречением, весьма спорный. Обеспечение безвозмездных услуг, в том числе в области здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства ориентированы на гарантирование естественных прав человека, связанных с поддержанием жизни. То же относится и к образовательным услугам. Стратегическая цель подобных инвестиций очевидна – более здоровое и интеллектуальное население нужно для поддержания экономической активности страны (воспроизводство трудовых ресурсов, налогоплательщики, стабильность института собственности).

Отличительной стороной кенозиса можно считать то, что ненасильственные меры регулирования общественных процессов отражают понимание ответственности за совершаемые поступки и желание непричинения вреда. При этом с позиций секулярной этики, как и с точки зрения нехристианской, трансцендентально-духовной, это требование нельзя понимать как нравственно достижимый actus humanus [16]. В то же время идея самоотречения как рациональное требование ограничения чрезмерных потребностей и расточительства в отношении частных лиц и хозяйствующих субъектов получила большое признание в процессе становления капиталистических отношений [17].

Факторы интеграции этических и экономических принципов

Установление взаимосвязи практических аспектов хозяйственной деятельности с ценностной ориентацией выявляет как препятствия для этизации первой, что рассмотрено ранее, так и возможности интеграции нравственных принципов в экономике. Среди факторов, претендующих на интегративные, выделим сегментацию рыночной деятельности, наделение этики инструментальным свойством, ориентацию на критерии, обладающие внутренней ценностью, а также повышение роли ответственности.

В качестве направления нравственного совершенствования в экономической сфере может рассматриваться выбор направления деятельности, непосредственно связанного с помощью нуждающимся. Такой подход будет соответствовать принципу «деятельного сострадания». Примеры такой деятельности подают религиозные организации, ведя миссионерскую деятельность и помогая бедным, больным, бездомным, пострадавшим в результате катастроф (Caritas Internationalis). Светские формы такого сострадания проявляются в разнообразных формах благотворительности, а также сознательном отказе от участия в проектах и сферах деятельности, заведомо носящей незаконный и (или) аморальный характер, невзирая на приносимые ими высокие доходы. Безусловно, такая сегментация рынка отражает лишь частные предпочтения хозяйствующих субъектов и не способствует масштабному укоренению нравственных принципов в экономической системе. Кроме того, и здесь не исключен феномен «трамвайного зайца», поскольку индивиды хотят пользоваться максимумом жизненных благ при минимуме личного вклада в общее благосостояние.

Что касается наделения этики инструментальным свойством, то эта тенденция хотя и ставит основной целью соединить нравственное и экономическое, но при этом опускается до постановки моральных принципов на службу экономическим интересам. Весьма хорошо это прослеживается, например, в теории К. Хомана и Ф. Бломе-Дреза о стратегиях внедрения моральных требований. Исследователи предлагают схему «поля напряженности морали и рентабельности» (рис. 1), в которой ориентиром для экономической деятельности служит область «Положительная совместимость».

В этой области морально желательное, ответственное поведение возникает из собственно рыночной и конкурентной рациональности и поэтому способствует получению прибыли или не препятствует ей.

Однако данная ситуация является скорее положительным стечением обстоятельств, хотя авторы и уверяют, что она может стать результатом намеренных действий – инвестиций в новые продукты и процессы производства, отвечающие повышенным моральным стандартам, либо отраслевой политики коррекции государственного рамочного порядка. Но эффективность инвестиций проверится только в рыночных условиях, а коррекция порядка потребует значительных усилий по взаимодействию с различными институтами. Поскольку моральные ценности в данном случае рассматриваются только если они имеют отношение к получению прибыли, постольку они становятся функционализированными, то есть поставленными на службу прибыли, или инструментальными. И хотя К. Хоман и Ф. Бломе-Дрез утверждают, что, напротив, происходит функционализация получения прибыли для достижения моральных целей солидарности всех

людей [4], они приводят противоречивые данной установке аргументы:

– возможные изменения ценностей в окружающем мире приведут к случаю морального конфликта (признание относительности ценностей);

– в конкурентной борьбе для отдельного предприятия, ориентированного на моральные ценности, а не только на экономические соображения, появляется опасность быть эксплуатируемым конкурентами (признание экономического конфликта);

– использование конкурентной стратегии Tit-for-Tat (как ты мне, так и я тебе) одобряет аморальные действия экономических субъектов.

Наиболее универсальной стратегией интеграции экономических и этических принципов, в том числе религиозно обусловленных, является ориентация на критерии, обладающие внутренней ценностью, то есть желаемые сами по себе, а не служащие средством для достижения чего-то иного. Примером может служить человеческое достоинство, которое отражает, что человек является носителем моральных ценностей и поэтому его поведение и общественная деятельность могут и должны осуществляться в соответствии с этими ценностями [18]. Достоинство человеческой личности, как центральный элемент этического учения в христианстве и хозяйственной деятельности, отражено схематично (рис. 2). Оно является одновременно ценностью и целью.

Если рассматривать достоинство как ценность, необходимо учесть, что оно является ценностью высшего порядка (особенно если исходить из трансцендентальной природы достоинства личности согласно христианской религии). То есть человек как творение Божье несет в себе часть абсолюта в смысле свободы, автономии, самодостаточности. Таким образом, в нравственном смысле эта ценность более желательна, чем ценности более низкого порядка. Если считать достоинство целью, следует помнить, что экономические ценности, будучи служебными, могут быть средством достижения высших ценностей, включая достоинство. Однако распространенный субъективистский подход к ценностям если не отменяет их, то признает возможность разного отношения к одним и тем же благам. Поэтому в определенное время для достижения практических результатов в экономике могут использоваться разные средства, служащие как нравственным целям, так и аморальным. Например, на схеме видно, что институциональное регулирование, принятое в современной экономике в качестве наиболее эффективного способа решения общественно-экономических проблем, может иметь позитивную направленность (через политику сохранения рабочих мест, капитала) и тем самым служить формированию достоинства личности, но может также иметь отрицательную направленность (манипулирование), и быть направленным против достоинства (пусть и косвенно). В данном случае учитывается:

– взаимосвязь личности и общества, то есть прямая и обратная связь между практической деятельностью индивидов и общественных институтов;

– «синтетическая» сущность достоинства личности: с одной стороны, достоинство предопределено свыше (первая природа достоинства), а с другой – на возможность человека жить в согласии с этой первой природой (по совести) влияет вторая, «приобретенная» или социальная природа, возникшая в результате восприятия и укоренения в себе человеком ценностей, предлагаемых социальной средой, в том числе экономическими условиями [4]. В связи с этим негативное влияние играет подмена одних ценностей другими.

Достоинство рассматривается как связующий элемент двух этических направлений в том смысле, что экономические действия (вне религиозного контекста), мотивированные ценностью высшего порядка, становятся в большей степени нравственно желательными, играют созидательную роль в формировании «второй» личностной природы человека. В свою очередь вовлечение христианских этических норм и ценностей в процесс целеполагания экономической деятельности автоматически (в силу онтологического обоснования этих норм и ценностей) приводит к достижению цели созидания и уважения достоинства личности.

Если в случае с достоинством подчеркивается нацеленность на личность, уникальную индивидуальную роль, то когда речь заходит об ответственности, вопрос о том, насколько реалистична будет индивидуальная роль, является неоднозначным. В начале статьи показано, что экономическая мораль избегает наделения субъектов индивидуальной ответственностью. Тем не менее отчасти преодолению барьера замкнутости хозяйствующих субъектов на достижении собственных интересов способствует

развитие корпоративной социальной ответственности [19]. Предприятия и организации играют активную общественную роль и поэтому в ответе за безопасность и надежность продукции, честность рекламы, маркетинга, ликвидацию промышленных отходов, безопасность и соблюдение прав работников. В отличие от юридической ответственности социальная ответственность является добровольным откликом организации на общественные проблемы. Вместе с тем вопрос о формах и степени социальной ответственности нередко сводится к достижению экономических целей и финансовых результатов, а также удобства функционирования в государственной системе.

Заключение

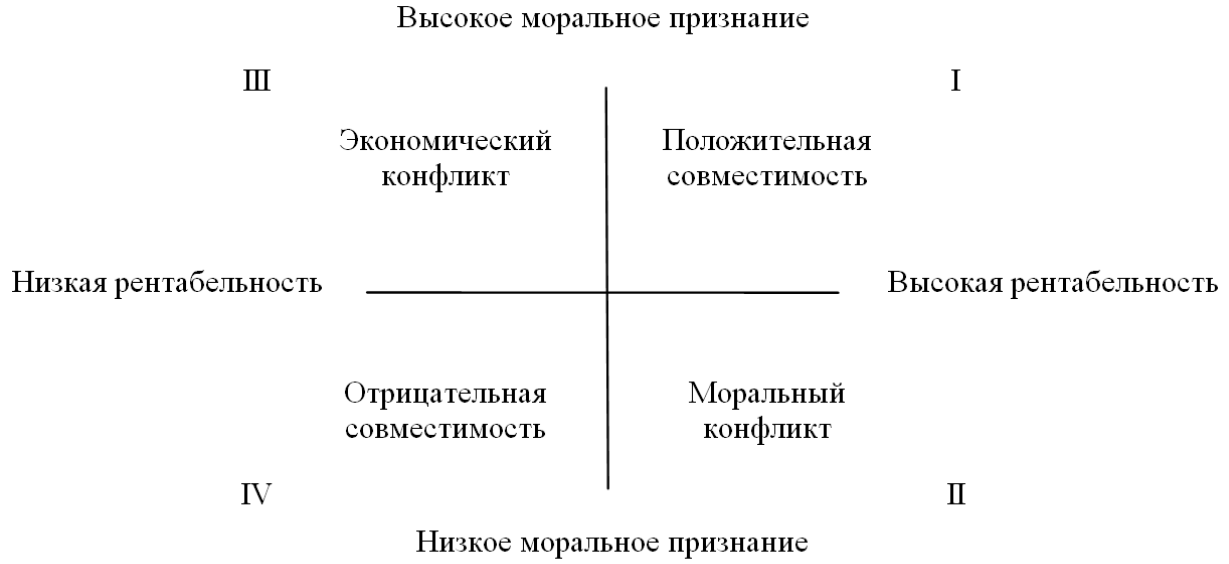
Преодоление противоречий в нравственных основаниях хозяйствования в меньшей степени является приоритетом самой хозяйственной системы, которой присущи сведение большинства жизненных вопросов к экономическим интересам, утилитаризм, манипулятивное поведение. Экономика не сможет стать платонической, лишенной материальных потребностей, сплоченных единой аскетической моралью. В определенной мере решение нравственных задач устранения бедности, социального неравенства возлагается на государство. Инициатива хозяйствующих субъектов в этом случае может быть проявлена в форме добровольных мер социальной ответственности. Ключевая же роль в сглаживании этических противоречий в хозяйственной жизни принадлежит самосознанию индивидуума в восприятии светских и религиозных этических норм. При этом призыв к возведению христианской этики в ранг всеобщих канонических норм был бы несостоятельным. Но как сфера духовного влияния христианская мораль обогащает хозяйственную деятельность через формирование в личности устремлений к высшим, непреходящим (в отличие от экономических) ценностям, и может служить своеобразным стабилизатором в условиях постоянных смен ценностных приоритетов. Понимание хозяйства как явления духовной жизни связано с особым устремлением к явлениям, обладающим внутренней ценностью – с сохранением достоинства личности и утверждением ее возможности влиять на экономические события не только с точки зрения получения материальной выгоды, но и в качестве морального субъекта, способного совершить позитивный волевой акт против безнравственных явлений.

Рисунок 1

Предпринимательская деятельность в поле напряжения морали и рентабельности

Figure 1

Entrepreneurial activity in the field of moral tension and profitability



Источник: [4]

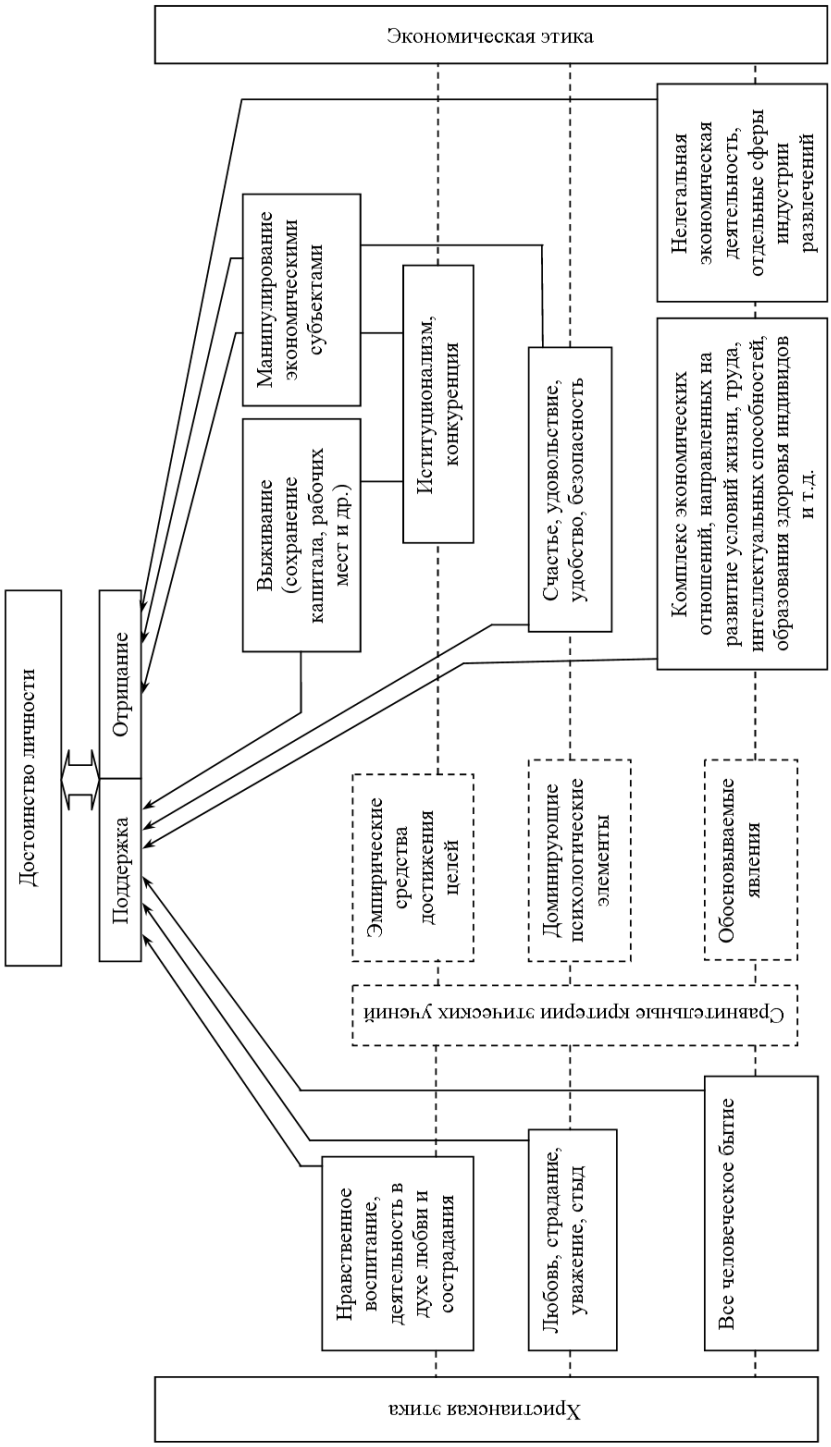
Source: [4]

Рисунок 2

Достоинство личности, как связующий элемент светских и религиозных принципов в экономике

Figure 2

Human dignity as a linking element of both secular and religious principles in the economy



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Булгаков С.* Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
2. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М.: Академический проект, 2010. 672 с.
3. *Ивашковский С.* Экономика и этика: история непростых взаимоотношений // Экономическая политика. 2011. № 3. С. 114–141.
4. *Хоман К., Бломэ-Дрез Ф.* Экономическая этика и этика предпринимательства. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 402 с.
5. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 188 с.
6. *Вегас Х.М.* Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. С-Пб.: С.-Петерб. ун-т, Рус. христ. гуманит. акад., 2007. 225 с.
7. *Бердяев Н.* Философия неравенства. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010. 252 с.
8. *Зарубина Н.Н.* Трансформация рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 34–48.
9. *Хаксли О.* Вечная философия. М.: АСТ, 2014. 480 с.
10. *Стецюра Т.Д.* Хозяйственная этика Фомы Аквинского. М.: РОССПЭН, 2010. 304 с.
11. *Йенсен Р.* Общество мечты: как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. 267 с.
12. *Рослякова Ж.В., Разин А.С.* Морально-этические предпосылки экономической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 3. С. 70–75.
13. *Деменев А.Г.* Этика и экономика счастья: новые подходы к старой проблеме // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1. С. 74–82.
14. *Коваль Т.Б.* Религия и экономика: Труд, собственность, богатство. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 360 с.
15. *Мерфи Н., Эллис Дж.* О нравственной природе вселенной: Богословие, космология и этика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. 288 с.
16. *Бальтазар Г.У. фон, Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Шюрман Х.* Принципы христианской этики. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 83 с.
17. *Зомбарт В.* Буржуа. М.: Наука, 1999. 392 с.
18. *Хвостов В.М.* Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М.: КомКнига, 2007. 176 с.
19. *Алексеева М.С.* Этика, религия и экономика: аспекты взаимосвязи в контексте современных социально-экономических проблем // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2014. № 1. С. 28–35.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Scholar Dispute

THE ETHICS OF ECONOMIC MANAGEMENT: SECULAR AND RELIGIOUS ASPECTS

Svetlana B. KOZLOVA

Prefecture of Southern Administrative Okrug of Moscow, Department for Economy and Development, Moscow, Russian Federation
sbkozlova@yandex.ru

Article history:
Received 17 October 2016
Received in revised form
31 October 2016
Accepted 14 November 2016

JEL classification: D63, E24, I39, N30

Keywords: economic materialism, Christian ethics, institutionalism, freedom, human dignity

Abstract

Subject The article considers the relationship between spiritual and moral justification of the economy and the basic needs of business entities.

Objectives The paper aims to identify major contradictions of secular and religious spiritual factors in the economy, and to determine the conditions for the integration of economic ethics and Christian ethics.

Methods A comparative historical analysis is the main method of the research.

Results The paper identifies particular ethics views, ideas and attitude towards economy and business from the positions of economic materialism and Christian philosophy. It describes the moral judgment in relation to labor, property, wealth, poverty, inequality, and other economic phenomena and developments proposed by economic and religious ethics. I suggest considering spiritual and moral values as integrating ones for the effect of specific economic and Christian moral standards in the business sphere.

Conclusions Understanding the business and management as phenomena of spiritual life is associated with a specific identity value, i.e. retaining the human dignity (intrinsic merit) and proving its ability to influence economic developments not only from the perspective of pecuniary gain but also as a moral entity capable to perform a positive act of volition against immoral phenomena. The human dignity is seen as a link between the two ethics, because the actions of economic agents, if motivated by the highest value, become morally desirable and play a constructive role in the formation of the 'social nature' of a human being.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Bulgakov S. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of economy]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2009, 464 p.
2. Solov'ev V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of goodness]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010, 672 p.
3. Ivashkovskii S. [Economics and ethics: The history of complex relationship]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2011, no. 3, pp. 114–141. (In Russ.)
4. Homann K., Blome-Drees F. *Ekonomicheskaya etika i etika predprinimatel'stva* [Wirtschafts- und Unternehmensethik]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2001, 402 p.
5. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance (Political Economy of Institutions and Decisions)]. Moscow, Nachala Publ., 1997, 188 p.
6. Vegas Kh.M. *Tsennosti i vospitanie. Kritika nravstvennogo relyativizma* [Values and upbringing. Criticism of moral relativism]. St. Petersburg, Saint Petersburg University, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2007, 225 p.
7. Berdyaev N. *Filosofiya neravenstva* [The Philosophy of Inequality]. Moscow, AST, Astrel', Poligrafizdat Publ., 2010, 252 p.
8. Zarubina N.N. [Transformation of rationality in a globalizing world: The impact of money]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2009, no. 4, pp. 34–48. (In Russ.)
9. Huxley A. *Vechnaya filosofiya* [The Perennial Philosophy]. Moscow, AST Publ., 2014, 480 p.
10. Stetsyura T.D. *Khozyaistvennaya etika Fomy Akvinskogo* [Economic ethics of Thomas Aquinas]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 304 p.

11. Jensen R. *Obshchestvo mechty: kak gryadushchii sdvig ot informatsii k voobrazheniyu preobrazit vash biznes* [The Dream Society: How the Coming Shift from Information to Imagination Will Transform Your Business]. St. Petersburg, Stockholm School of Economics in St. Petersburg Publ., 2002, 267 p.

12. Roslyakova Zh.V., Razin A.S. [Moral and ethical background of economic activity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 3, pp. 70–75. (In Russ.)

13. Demenev A.G. [The ethics and economics of happiness: New approaches to the old problem]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i ekonomicheskie nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*, 2016, no. 1, pp. 74–82. (In Russ.)

14. Koval' T.B. *Religiya i ekonomika: Trud, sobstvennost', bogatstvo* [Religion and economics: Labor, property, wealth]. Moscow, HSE Publ., 2014, 360 p.

15. Murphy N., Ellis G.F.R. *O nravstvennoi prirode vselennoi: Bogoslovie, kosmologiya i etika* [On the Moral Nature of the Universe. Theology, Cosmology and Ethics]. Moscow, St. Andrew's Biblical Theological Institute Publ., 2004, 288 p.

16. Hans Urs von Balthasar, Ratzinger J., Schürmann H. *Printsipy khristianskoi etiki* [Prinzipien christlicher Moral (Sammlung Kriterien)]. Moscow, St. Andrew's Biblical Theological Institute Publ., 2007, 83 p.

17. Sombart W. *Burzhua* [Der Bourgeois.: Zur Geistesgeschichte des modernen Wirtschaftsmenschen]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 392 p.

18. Khvostov V.M. *Etika chelovecheskogo dostoinstva. Kritika pessimizma i optimizma* [Ethics of human dignity. Criticism of pessimism and optimism]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 176 p.

19. Alekseeva M.S. [Ethics, religion and economy: Interrelation in the context of current social and economic issues]. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii = Vestnik of Siberian University of Consumer Cooperation*, 2014, no. 1, pp. 28–35. (In Russ.)